

— Правда? Как-то сомнительно это звучит, — Чжисюэ почесал лысину. — Откуда ты знаешь, что в доме Юй сегодня обязательно случится несчастье?

Юй Ли, конечно, не мог ему сказать, что узнал об этом в прошлой жизни... В восьмой день десятого месяца двадцатого года эры Чжаньу в восточном дворе, где жила старая госпожа Ли-ши, произошёл пожар. К счастью, в тот момент старой госпожи не было, поэтому сгорела лишь одна уборщица, убиравшая помещение, да несколько вещей. Однако даже это стало большим происшествием для дома Юй.

Он боялся, что Цинь-ши заподозрит подвох, поэтому специально выбрал день, когда она уехала молиться, чтобы отправить Хуэйчэня в дом Юй. То, что сказал Хуэйчэнь, могло убедить старую госпожу, но Цинь-ши никогда бы не поверила. Она ни за что не позволила бы Юй Ли вернуться и сделала бы всё, чтобы убедить старую госпожу, что Хуэйчэнь просто болтает вздор... Но через пять дней, когда в восточном дворе произойдёт пожар, старая госпожа поверит. К тому же она ставит карьеру сына Юй Чжанцы и судьбу дома Юй превыше всего, поэтому без колебаний отправит людей за Юй Ли.

К тому же он знал, что в пятнадцатый день десятого месяца двадцатого года эры Чжаньу был издан императорский указ, возводящий старую госпожу Ли-ши в ранг госпожи первого класса... Ранее она имела ранг второго класса по мужу, но теперь император, желая наградить Юй Чжанцы, присвоил ей первую степень.

... К тому времени статус Юй Ли как «счастливой звезды» будет окончательно подтверждён. Ему нужно будет только притвориться, что он ничего не знает, но старая госпожа обязательно свяжет всё это с его возвращением.

Юй Ли аккуратно убрал переписанную «Алмазную сутру» и вдруг вспомнил о чём-то. Он повернулся к Чжисюэ, который изучал стол, и спросил:

— Чжисюэ, завтра из дома Юй приедут за мной. Я хочу взять тебя с собой. Ты согласен поехать со мной в дом Юй?

Он давно об этом думал... Он не хотел повторять ошибок прошлой жизни и смотреть, как Чжисюэ умирает от чахотки. Он хотел забрать его с собой, чтобы тот прожил подольше.

— Я? — Чжисюэ опешил, видимо, никогда не задумывался об этом. — Но я монах, как я могу поехать с тобой в дом Юй?

Юй Ли ответил:

— Тогда тебе придётся немного потерпеть и притвориться моим слугой. Но в доме Юй нет твоего контракта о продаже, ты можешь уйти в любой момент и вернуться в храм Гуанмин.

— Но... но какой смысл от моего присутствия? — не отставал Чжисюэ. — Или ты боишься и хочешь, чтобы я составил тебе компанию?

Юй Ли на мгновение задумался, затем улыбнулся, и на его красивом лице появилась улыбка:

— Да, ты немного владеешь кунг-фу. Если со мной что-то случится, ты сможешь прикрыть меня, верно? Я всю жизнь прожил в храме, и, внезапно оказавшись в доме Юй, могу опозориться. С тобой рядом мне будет спокойнее.

Выслушав его, Чжисюэ почесал голову и решил, что в этом есть смысл. К тому же, подумав о

том, что всегда может вернуться, он счёл, что составить компанию Юй Ли не проблема. В конце концов, если ему будет некомфортно или когда Юй Ли устроится в доме Юй, он сможет вернуться в храм.

Поэтому он кивнул, улыбнулся, обнажив клыки, и согласился:

— Хорошо, но мне нужно поговорить с моим наставником, нужно его согласие.

Юй Ли кивнул:

— Угу.

Он тоже лично найдёт возможность поговорить с наставником Хуэйкуном. Ведь Чжисюэ ещё так молод, и вся его жизнь ограничена этой маленькой деревенской обителью. Думаю, Хуэйкун тоже не хотел бы видеть это!

И действительно, на следующее утро, когда Юй Ли возвращался с прогулки по бамбуковой роще за храмом, на тропинке он встретил Чжисюэ, который шёл его искать. Чжисюэ сиял от радости, его живые глаза блестели:

— Юй Ли! Что ты всё здесь делаешь? Из дома Юй прислали людей, чтобы забрать тебя!

Юй Ли замер, но быстро пришёл в себя, ведь уже ожидал такого исхода. Он улыбнулся:

— Куда спешить? Что должно случиться, то и случится.

— Но ты же так хотел вернуться. Почему не радуешься? — Чжисюэ шёл рядом с ним и разговаривал.

Услышав это, Юй Ли замедлил шаг, затем тихо усмехнулся и ничего не ответил.

Хотел ли он вернуться? «Да, он хотел вернуться в дом Юй, но не жаждал родственной любви и милости его обитателей. Он жаждал мести тем, кто в прошлой жизни обманывал его, вводил в заблуждение и попирали, относился к нему как к скотине!»

Вернувшись, его, возможно, ждёт неизбежная судьба, а может, жизнь, совершенно отличная от прошлой... Но если не попробовать, как он сможет смириться?

«В худшем случае не больше чем умереть ещё раз!»

Думая об этом, его взгляд стал ещё решительнее, и он не останавливаясь направился в свою комнату.

Подойдя к комнате Юй Ли, они увидели, что у двери стоит богато одетый мужчина средних лет, а за ним — слуга. Рядом настоятель храма Гуанмин, наставник Хуэйюнь, разговаривал с ними. Заметив Юй Ли, все трое повернули на него взгляды.

Перед ними стоял юноша в грубой одежде из конопли, невысокий, но статный. Его лицо было слишком красивым, даже с некоторой женственной нежностью, но его манера не была вульгарной или грубой, а скорее интеллигентной. Его прекрасные глаза излучали покой и безмятежность, а вся его осанка была похожа не на того, кто вырос в маленьком сельском храме, а на воспитанника знатного рода. Только одежда была действительно бедной — такую даже обычные слуги дома Юй не носили.

Юй Ли совершенно спокойно позволил им осмотреть себя, не проявляя ни малейшей паники или нервозности. Подойдя ближе, он сначала поклонился наставнику Хуэйюню:

— Здравствуйте, наставник. Не подскажете, кто этот господин?

Он, конечно, знал, кто это... Фэн Ань, управляющий дома Юй. Простые люди, видя его одежду, решили бы, что он какая-то важная персона, но на самом деле он был всего лишь управляющим.

Наставник Хуэйюнь представил его:

— Юй Ли, это управляющий дома Юй, господин Фэн.

Фэн Аню, должно быть, было около сорока двух лет. Он был обычной внешности, лишь в глазах светился хитрый ум. Он поступил на службу в дом Юй ещё при жизни дедушки Юй Чжитао и был скользким, как угорь. Сейчас, когда в доме Юй хозяйничает Цинь-ши, он беспрекословно подчинялся ей. В прошлой жизни он не раз подставлял Юй Ли.

Увидев, что Юй Ли не выглядит безнадежным неудачником, не видевшим света, он уже был крайне вежлив. Он улыбнулся и поклонился Юй Ли:

— Старый слуга приветствует третьего молодого господина. Третий молодой господин так вырос! Старая госпожа постоянно вспоминает о вас.

Если бы это был Юй Ли из прошлой жизни, он был бы тронут до слёз, но нынешний Юй Ли прекрасно знал, по какой причине старая госпожа «вспоминала» о нём. Поэтому он сделал радостное лицо и сказал:

— Правда? Я тоже очень скучаю по бабушке и отцу. Я знал, что они, конечно, помнят обо мне.

Фэн Ань улыбнулся:

— Старый слуга как раз приехал, чтобы забрать третьего молодого господина домой. Старая госпожа, господин и госпожа приказали старому слуге хорошо встретить вас и доставить в дом Юй, и чтобы в пути не случилось ни единой оплошности, иначе у старого слуга и жизнью не хватит, чтобы ответить!

Юй Ли слушал с внимательным видом, на лице — подходящая радость и удивление, но в душе он не верил ни единому его слову. Затем спросил:

— Господин Фэн, позвольте спросить, я возвращаюсь надолго или на время?

Услышав это, Фэн Ань слегка покраснел и, как бы смущённо, рассмеялся:

— Третий молодой господин, что вы! Третий молодой господин и есть человек дома Юй, разве можно вернуться на пару дней и снова уйти? Возвращаясь в дом Юй в этот раз, вы не вернётесь сюда.

— О! — На лице Юй Ли снова появилась радость, но затем выражение изменилось, и он спросил:

— Почему бабушка и отец вдруг решили забрать меня обратно?

<http://bllate.org/book/16593/1516299>